

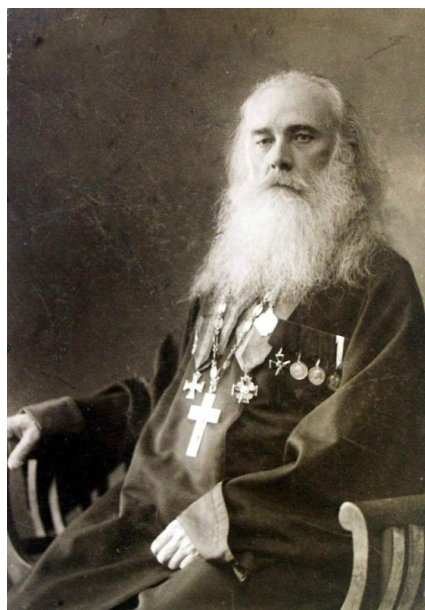
Святissimi новомученики и исповедники Российскойтии, молитте Бога о нас!

**Священномученик Лаврентий (Князев), епископ Балахнинский
Священномученик Алексей (Порфирьев), протоиерей
Мученик Алексей (Нейдгардт), мирянин**

24 (6 ноября) Октября

*Сщмч. Лаврентий (Князев)
епископ*

*Сщмч. Алексей (Порфирьев)
протоиерей*

*Мч. Алексей (Нейдгардт)
мирянин*

Епископ Лаврентий (в миру Евгений Иванович Князев) родился в 1877 году в городе Кашире. В 1917 году митрополит Тихон представил его к хиротонии во епископа Балахнинского, викария Нижегородской епархии. Епископ Лаврентий был усердным делателем молитвы Иисусовой, учеником и духовным другом оптинских старцев. Последние свои проповеди заканчивал одними и теми же словами: *«Возлюбленные братья и сестры, мы переживаем совсем особое время – всем нам предстоит исповедничество, а некоторым и мученичество»*. Рассказывали, что во время пребывания в Вильно, он отдал в женский монастырь свой клобук, чтобы его привели в порядок. Монахиня, занимавшаяся этим, все вычистила, выгладила наметку, надела ее на камилавку и подошла к зеркалу взглянуть, правильно ли она сидит. Подняла клобук над головой, чтобы надеть на себя, и вдруг упала без чувств. Она увидела над клобуком огненный венец.

В конце августа 1918 года чекисты арестовали владыку Лаврентия. Находясь в камере, епископ непрестанно молился, не обращая внимания на сыпавшиеся в первое время замечания и насмешки сокамерников, молился с таким усердием, что насмешки скоро прекратились, и находившиеся здесь, умилившись молитвенному подвигу архипастыря, невольно сами стали подражать его примеру. Духовные дети владыки передавали ему через келейника архиерейское облачение и продукты. Владыка высылал записку, пустую посуду, белье. Однажды выслал изношенные четки с просьбой заменить на новые. Они были переданы иеромонаху Варнаве (Беляеву), впоследствии епископу Васильсурскому который, взяв их, сказал: *«Трудовые четки»*.

Немалым утешением для епископа послужило полученное им от властей разрешение священнодействовать в тюремном храме, и он не пропускал ни одного праздника и воскресного дня. На Воздвижение, когда он служил в тюремной церкви, туда

пришли представители советской власти, чтобы посмотреть на него. И таков был духовный облик святителя, так ярко горел свет его веры, что они единодушно решили убить его во избежание духовного подъема среди населения города. Но необходим был предлог.

В 1918 году государство постановило отобрать у Церкви земли и церковное имущество. Поместный собор единодушно это отверг. На съезде духовенства Нижегородской епархии было составлено соответствующее воззвание к пастве, которое подписали епископ Лаврентий как председатель съезда, настоятель собора **протоиерей Алексей Порфирьев** как секретарь собрания и бывший губернский предводитель Нижегородского дворянства **Алексий Борисович Нейдгардт**. В воззвании были приведены слова апостола *«облечитесь во всеоружие Божие»*. Властями они были истолкованы как призыв к вооруженному восстанию. Когда обвинение было найдено, власти арестовали протоирея Алексея Порфирьева.

Отец Алексей был большим молитвенником. Из всех икон Божией Матери более всех почитал образ «Всех скорбящих радости». После ареста его не вызвали ни на один допрос, и у него сложилось впечатление, что его освободят. В день перевода в тюрьму ЧК, накануне празднования иконы «Всех скорбящих радости», у него было особенное настроение, и, прощаясь со всеми в камере, он говорил, что уверен – идет на волю. К годовщине установления нового порядка по всей стране прокатился красный террор, тысячами были мучимы миряне, священники и епископы. Вечером 23 октября/5 ноября епископа Лаврентия перевели на Воробьевку, в тюрьму ЧК. Вели его через весь город в сопровождении одного вооруженного солдата. По дороге люди подходили за благословением, а следовавшие сзади видели, как он вынимал из кармана платок, по-видимому, плакал. Проходя мимо подворья Пицкого монастыря, епископ остановился. Там праздновался престольный праздник иконы «Всех скорбящих радости» и шла всенощная. Узнав, что здесь епископ, молящиеся выходили и получали от него последнее благословение.

24 октября/6 ноября епископу Лаврентию и протоиерею Алексею было сказано, что их расстреляют, и предложено помилование, если они откажутся от сана. Нечего и говорить, что такой отказ был немыслим, палачи и сами не верили в него и потому, не дожидаясь ответа, принялись избивать священномучеников, а затем объявили окончательный приговор – расстрел. У владыки Лаврентия были с собой Святые Дары. Он причастился сам и причастил о. Алексея. Епископ был спокоен и радостен. Отец Алексей плакал. *«Почему вы плачете? Нам надо радоваться»*, – сказал епископ. *«Я плачу о моей семье»*, – ответил о. Алексей. *«А я готов»*, – сказал епископ. Вскоре к ним присоединили Алексея Нейдгардта и повели в сад, где уже была вырыта могила, у края которой их всех поставили. Епископ стоял с воздетыми руками и пламенно молился, о. Алексей – с руками, сложенными на груди, опущенной головой и молитвой мытаря на устах: «Боже, милостив буди мне грешному». Русские солдаты отказались стрелять, потому что услышали в этот момент пение Херувимской. Позвали латышей, и они привели приговор в исполнение. Это было около одиннадцати часов вечера.

Следователь-латыш, ведший дело епископа Лаврентия, в ту же ночь пришел к Е.И. Шмелинг (духовная дочь епископа Лаврентия), принес владыкины вещи и сказал, что у епископа не было никакого состава преступления, и сам вскоре уехал на родину в Латвию. Через несколько дней Елизавета Шмелинг, идя утром к ранней обедне и проходя мимо здания ЧК, увидела, как из ворот выехала телега, на которой лежали два тела. *«Кто это?»* – спросила она возчика. *«Это тела епископа и священника»*. *«Куда вы их везете?»* – спросила еще она. *«На Мочальный остров, оттуда ведено сбросить их в Волгу»*, – был ответ.